

Глава 912: Взаимное отвращение

Тишина царила в Храме Южного Ручья.

Хуай Жэнь не могла ответить на вопрос Сюй Южун.

Она знала, что не было пространства для маневров, но когда она представила сцену храма в руинах и смерть его учениц, она все же сделала одну последнюю попытку убедить.

«Я знаю, что такой способ ведения дел противоречит законам церкви, но я не могу смотреть, как вы оба тянете Храм Южного Ручья в бездну».

Она посмотрела на Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, заявляя: «Ни у кого из вас нет права делать это».

Сюй Южун встала и спокойно посмотрела ей в глаза: «Перед своим уходом Учитель сказала мне, что Храм Южного Ручья состоит полностью из культиваторов-девушек, которые врожденно обладают утонченной природой, что очень трудно жить в этом хаотичном мире, но жить, тихо защищая свое сердце дао - это еще более наивное мышление, полностью противоречащее дао Храма Южного Ручья».

Хуай Жэнь спросила: «Может быть, ни вы, ни Старшая Сестра не вспомнили, что импульс мира подобен затоплению Реки Ненависти, что малейший недостаток внимания приведет к перевороту лодки и смерти всех рук?»

Сюй Южун ответила: «Культивация дао сама по себе бросает вызов небес. Даже как утонченные женщины, мы все еще должны охватывать наше дао и двигаться вперед. Хотя стоять на берегу реки и смотреть на проходящий мимо мир - это действительно чарующе и удобно, если человек даже не желает промочить подошву своей обуви, как он сможет шагнуть на волны и достичь другого берега?»

С этими словами цветущие деревья покачнулись на ветру, а глаза учениц стали ярче.

«Когда я была маленькой и жила в столице, я прыгнула в колодец Нового Северного Моста, и я стояла на мосту, прыгнув в канал Реки Ло. Все думали, что я искала смерти, но никто не знал, что я только хотела прыгнуть внутрь, чтобы увидеть истину. Действительно ли была Луна? Действительно ли был легендарный злой дракон? Я даже посмела сделать все это, так чего стоит путешествие вниз по реке?»

Когда Сюй Южун сказала это, Чэнь Чаншэн посмотрел на нее.

Перед битвой Моста Беспомощности в столице он провел ее детальное расследование, так что знал, что это были интересные случаи из ее детства.

«Учитель выбрала меня Святой Девой, потому что у нее было ясное понимание моего характера, и она знала, куда я приведу Храм Южного Ручья».

Сюй Южун сказала Хуай Жэнь: «Я могу уважать то, что вам не нравится мой способ ведения дел и не нравится выбор Учителя, но если вы хотите изменить что-то? Нет».

Ее голос был очень мягким, настолько же приятным для ушей, как самая трогательная птичья песнь в мирной аллее. В ней не было намеренной угрозы, но она также указывала, что ее слова нельзя ставить под сомнение.

Это особенно касалось последнего слова. Многие ученицы, включая Пин Сюань и И Чэнь, вспомнили, когда Чэнь Чаншэн сказал те же самые слова на плато.

‘Я могу уважать и понимать, но я не стану принимать, не буду убежден вами, и определенно не буду изменен вами. «Нет» - это «нет», и даже если это в порядке, ответ - все еще «нет»’.

Но Чэнь Чаншэн вспомнил тот крик, который он услышал из старого поместья в Городе Вэньшуй в снежной буре.

«Ваш второй сын в сговоре с демонами!»

Репутация была чем-то, что он только начал постепенно накапливать после Великого Испытания.

Но Сюй Южун и Цюшань Цзюнь наращивали свою репутацию с того дня, как они родились.

Они прожили в этом мире намного меньше времени, чем эти господа, но кто мог сравниться с ними в репутации?

Все споры пришли к концу.

Сюй Южун была волей Храма Южного Ручья.

В этих десяти зеленеющих горах никто не мог пошатнуть ее статус или даже приблизиться к нему.

Даже если противостоящими ей сегодня были три старшие боевые тети.

Хуай Жэнь вздохнула. Когда она увидела выражение лица Сюй Южуна, спокойное, как воды, ее собственное сердце было застойными водами. Она спросила: «Тогда как Глава Храма собирается наказать нас?»

«Я сказала, что могу уважать и понять. Учитывая это, Боевая Тетя не совершила большого преступления, какое наказание может потребоваться?»

Сюй Южун продолжила: «Наслаждением Боевой Тети было странствовать по миру, но ради будущего Храма Южного Ручья вы были вынуждены прервать свою культивацию и вернуться. Сейчас, когда я вырвалась из уединения, у вас нет надобности тревожить себя делами храма. Поэтому я приглашаю Боевую Тетю продолжать путешествовать. Я уверена, что пейзажи снаружи не будут уступать пейзажам здесь».

Учитывая старшинство Хуай Жэнь, было действительно довольно неуместно наказывать ее согласно законам церкви или правилам храма.

Но для этих боевых великих тетей будет еще более неуместно оставаться на Пике Святой Девы.

‘Путешествие’ было просто приглашением уйти, чтобы избежать взаимного отвращения при каждой встрече.

Сюй Южун действительно смогла решить это сложное дело с легкостью, с широким и открытым разумом. Предположительно, даже Хуай Жэнь сможет принять.

И Чэнь и Пин Сюань посмотрели на Хуай Жэнь со счастьем в глазах.

Как только Хуай Жэнь собралась уходить, Сюй Южун внезапно вспомнила кое-что другое.

«Но я не желаю, чтобы Боевая тетя возвращалась после каждого маленького интервала, так как это действительно будет проблемой. Тогда пусть это будет каждые десять лет».

И Чэнь и Пин Сюань немного изменились в лицах, услышав эти слова. Примет ли их учитель?

Приглашение для них уйти и путешествовать можно понять, как вежливость юниора, но разрешение для них возвращаться каждые десять лет было явным изгнанием.

Однако, Хуай Жэнь понимала, что Святая Дева под 'каждые десять лет' подразумевала великую церемонию звездам, проводимую каждые десять лет в Храме Южного Ручья.

Видя, что Святая Дева не лишила ее права посещать эту великую церемонию, что еще она могла сказать?

Она с сожалением вздохнула и вышла из соломенной хижины.

Хуай Шу поклонилась Сюй Южун и Чэнь Чаншэну, затем развернулась и последовала.

Хуай Би уже следовала за Хуай Жэнь. Она выглядела собранной, но ее ресницы дрожали, а в ее глазах мерцали беспокойство и свобода.

Но вскоре беспокойство и чувство свободы в ее глазах были полностью подавлены шоком и страхом.

Голос Сюй Южун снова прозвучал по Храму Южного Ручья.

«Юань Юэцин, ты думаешь, что можешь уйти?»

.....

.....

Все ученицы Храма Южного Ручья подняли головы.

Некоторые из них переглянулись, тогда как другие осмотрелись, думая, кто такая Юань Юэцин? Здесь была такая ученица?

Некоторые из более смысленных учениц уже догадались.

Хуай Жэнь остановилась и тихо повернулась к Сюй Южун.

У Хуай Шу было довольно запутанное выражение лица, она, вероятно, была сбита с толку происходящим.

У Хуай Би было крайне неприглядное выражение лица.

Все больше и больше учениц начало понимать, что 'Юань Юэцин' было именем Боевой Великой Тети Хуай Би до ее посвящения в духовный сан.

Хуай Жэнь была немного обеспокоена.

Сюй Южун не сказала 'Боевая Тетя' и не использовала ее даосское имя. Вместо этого она

назвала ее третьей сестрой ее светским именем, значение чего было очевидно.

Унижение Хуай Би превратилось в ярость, и она закричала Сюй Южун: «Святая Дева, что вы хотите сделать?»

Хуай Шу все еще не полностью среагировала. Она посмотрела на Сюй Южун и спросила: «Она все еще ваша Боевая Тетя, как вы можете делать это?»

Сюй Южун знала, что у Хуай Шу был такой характер, так что ее это не волновало. Она только смотрела на Хуай Би, говоря: «Юань Юэцин, ты вступила в сговор с чужаками и атаковала учениц храма. Ты правда думаешь, что после твоего поступка я позволю тебе покинуть Храм Южного Ручья?»

Услышав это, Хуай Шу наконец-то очнулась от ступора. Она посмотрела на Хуай Жэнь, желая сказать что-то, но не знала, что она должна сказать.

Ученицы, находящиеся на плато, вспомнили сцену того времени, услышав слова Сюй Южун.

Они сформировали массив мечей, объединив свои воли в стену, противостоя Уцюн Би, и ситуация была невероятно опасной.

В тот миг их боевая великая тетя Хуай Би внезапно ранила их, ломая массив.

Как они могли забыть это зрелище?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/288334>